

Добби

Гарри сидел на кухне Хогвартса с Гермионой, он чувствовал себя немного напуганным тем, что должен был сказать ей, и совершенно не представлял, как это сделать. «Как мне сказать ей, что я последний хоркрукс? » Эльф принес им дымящуюся кружку свежесваренного чая. Увидев эльфа, у Гарри возникла идея, на чем он мог сейчас сосредоточиться. « Освободи Добби, вот что мне нужно сделать дальше», — сказал он себе, немного прибодрившись.

Гарри уже собирался рассказать Гермионе, как он хотел освободить эльфа, но остановился, когда ему в голову пришло слово «изрыгнуть». Как ему уговорить Гермиону на помощь, не взбесив ее до того, что она снова начнет вязать глупые шерстяные шапки. Это, как он решил, потребует еще немного размышлений и планирования, прежде чем он что-то скажет ей, ему нужно подумать и действовать осторожно, очень осторожно.

Хотя у Гермионы были другие мысли, она уловила его мысли о Добби. — Ладно, Гарри, что бы это ни было, ты можешь рассказать мне сейчас, — сказала она ему, допивая чай.

Гарри немного вздохнул; очевидно, он недостаточно тщательно обдумывал, сказал он себе, допивая последний чай перед тем, как рассказать Гермионе, как он решил, что хочет освободить эльфа Малфоя.

« Освободить их эльфа, какого эльфа? »

«Ну, может быть, ты этого не знаешь, но в большинстве старых волшебных семей есть домовые эльфы, с эльфами в некоторых семьях плохо обращаются, потому что семьи не понимают, что у них есть чувства, как и у нас. Я видел, как Малфой пнул своего эльфа без каких-либо очевидных. Кроме того, мне жаль любое существо, которому приходится жить в такой злой семье, поэтому я думаю, что должен попытаться помочь маленькому парню, — сказал Гарри своей изумленной жене.

« Вот, — подумал Гарри, — и не говоря уже о том, что они в основном просто рабы ». — Давай, если мы поторопимся, мы успеем добраться до министерства до того, как Малфоя посадят в тюрьму, а миссис Малфой и Драко отправятся домой.

« Гарри, дорогой, мы не можем аппарировать в Хогвартсе, и кто-нибудь может заметить, если мы просто подойдем к главным воротам и растворимся в воздухе, ты так не думаешь », — подумала Гермиона, когда муж обнял ее.

Гарри наблюдал, как окружающие их эльфы готовили обед для профессоров, живших в школе целый год. Ему было интересно, как они могли добраться до Косого переулка, не выдав секрета, что они оба могут аппарировать, идея пришла ему в голову, когда он подумал о том, как его маленький друг Добби спас их жизни во время другой войны с Волдемортом.

— У меня есть идея, — внезапно сказал он, подзывая к себе кухонных эльфов.

«Поскольку я истинный наследник Гриффиндора, мне нужна помощь, я должен попросить об услуге, кто-нибудь здесь готов отвести меня в Косой переулок?» — спросил он, когда эльфы собрались вокруг него.

Прошло несколько секунд, и Гарри уже собирался отказаться от идеи использовать эльфийскую магию, чтобы добраться до Лондона, когда вперед выступила пожилая эльфийка. — Я отведу мастера в Косой переулок, сэр, — сказала она скрипучим тоном. голос.

— Хорошо, Гермиона, люблю тебя, подожди здесь, я скоро принесу кое-что, — сказал Гарри, выбегая из кухни.

Гермиона вместе с несколькими эльфами стояла и с удивлением смотрела, как он побежал, он выбежал из кухни прежде, чем она успела что-то сказать.

«Хозяйка хочет еще чашку чая», — спросил ее эльф, глядя на дверь, в которую только что вбежал Гарри.

— С какой стати ты только что назвал меня любовницей? — спросила удивленная Гермиона у эльфа.

— Мастер Гарри — хозяин Хогwartса, а ваша любовница — дама хозяина Гарри, — ответил эльф.

— Мастер Хогwartса, что именно вы имеете в виду? она спросила.

— У вас с мастером Гарри есть любовница Хогwartса, — ответил эльф, глядя на нее так, как будто Гермиона была проста.

«Собственный Хогwartс? Нам он не принадлежит... не так ли?» — сказала она с удивлением.

«Да, госпожа, мастер Гарри — наследник великого Гриффиндора», — сказал эльф, прежде чем повернуться и вернуться к готовке.

« Мы владеем Хогwartсом, — подумала она, — я думаю, что могу просто прогуляться до библиотеки и посмотреть, что я могу узнать о том, что это значит», — сказала она Гарри, который только что добрался до кабинета Дамблдора.

« Вы можете сделать это, пока я в Лондоне», — ответил Гарри, ожидая, пока директор ответит на его стук.

« Гарри Поттер, если вы хоть на минуту думаете, что уедете в Лондон без меня, вы глубоко ошибаетесь», — сказала она с легким смешком.

Через пять минут Гарри вернулся на кухню, еще через пять минут они с Гермионой подошли к кабинету министра, помощник министра не позволил им войти, сказав, что министр занят разговором с миссис Малфой. Гарри и Гермиона сели и стали ждать, им не пришлось долго ждать, пока из кабинета не вылетела довольно раздражительная миссис Малфой.

— Миссис Малфой, — сказал Гарри, когда она прошла мимо них.

Повернувшись к нему, миссис Малфой усмехнулась: — Гарри Поттер, я полагаю, здесь, чтобы позлорадствовать?

«Нет, здесь только для того, чтобы вернуть имущество вашего мужа», вежливо ответил Гарри, протягивая ей небольшой сверток; это был дневник Риддла, который он положил в грязный вонючий старый носок. Гарри сунул сверток ей в руку.

С выражением полнейшего отвращения миссис Малфой уставилась на грязный носок, а затем с содроганием позвала «Добби».

Добби казался дрожащим и испуганным, он наклонился так, что его нос коснулся пола, миссис Малфой сунула ему сверток. «Вот, возьми это», сказала она, сморщив нос от запаха.

Затем она развернулась и вышла за дверь; Гарри схватил маленького эльфа за плечо и остановил его.

— Ты должен открыть ее, достать книгу, — сказал Гарри, улыбаясь Добби.

Добби сделал, как велел ему Гарри, затем уставился на книгу в одной руке и вонючий носок в другой.

— Одежда, — ухмыльнувшись, сказал Гарри, — носок, если быть точным, — добавил он.

Через несколько секунд в комнату вошел Драко Малфой. — Добби! Давай, ты, праздный кусок дерьма, — крикнул он маленькому эльфу.

Добби показал на глаза грязные старые слезы от носка: «Хозяйка освободила Добби».

— О чем, черт возьми, ты сейчас говоришь, тупица? — спросил Драко, глядя на эльфа.

— Хозяйка дала Добби одежду, — ответил он, помахивая носком перед лицом Драко, — Добби свободен.

— Похоже, теперь тебе и твоей матери придется делать свою собственную работу, — сказал

Гарри Малфоем с широкой улыбкой на лице.

Поняв, что сделал Гарри, Малфой повернулся к нему. — Я... я... ты не можешь этого сделать, Поттер, тебе это не сойдет с рук, — сердито закричал Драко.

"Я думаю, что я только что сделал," сказал Гарри, затем он начал смеяться, "Добби, как бы ты хотел хорошую чистую работу сделать, мы должны будем заплатить вам, я боюсь, но я могу гарантировать, что это будет лучше, чем быть их боксерская груша, — сказал он, глядя в огромные заплаканные глаза Добби.

Драко вылетел из комнаты с еще большим отвращением, чем у его матери. Добби продолжал смотреть на носок в одной руке, на книгу в другой, а затем на Гарри. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что Гарри обманом заставил миссис Малфой освободить его.

Гермиона стояла в стороне и смотрела, как все это разворачивается, и когда Драко выбежал из двери, она повернулась к Добби, который собирался надеть себе на ногу грязный носок.

— Добби, мне нравится это имя, теперь, Добби, тебе понадобится чистая одежда, если ты собираешься освободиться и получить новую работу, — сказала Гермиона, быстро протирая носок заклинанием.

Гарри натер свой носок кровью василиска, а также несколькими другими довольно неприятными местами, и она не думала, что для маленького эльфа будет хорошей идеей явиться на какую-либо работу, которую Гарри задумал, ужасно пахнущую и одетую в грязная тога, похожая на кусок тряпки, свисавшая с его плеч и готовая развалиться.

— Мы должны купить ему одежду, ты не думаешь? — сказала Гермиона, глядя на Гарри.

«Хорошая идея, дорогая», — ответил Гарри, прежде чем заговорить со своим маленьким другом. — Добби, ты не позволишь мне купить тебе новую одежду? он спросил.

Добби выглядел немного озадаченным, одежда, которую он носил, была у него столько, сколько он себя помнил. — Зачем сэру Гарри Поттеру покупать одежду для Добби? он спросил.

— Что ж, это моя вина, что ты свободен, и теперь тебе нужно зарабатывать на жизнь, так что носить что-то с гербом Малфоя — плохая идея. Тебе также нужно будет выглядеть опрятно, чтобы получить работу, и вдобавок ко всему, как я друг, я сочту за честь купить тебе подарок, — сказал Гарри, надеясь, что малыш не обидится.

Пролив слезы и заявив, какой великий волшебник Гарри, Добби, наконец, согласился позволить Гарри купить ему одежду. Гермиона отвела их в магазин детской одежды рядом с «Флориш и Блоттс», где они купили Добби белую рубашку, синие джинсы и красный джемпер Гриффиндора. Гермиона купила бы еще больше, но маленький эльф настаивал, что у него

более чем достаточно, и что, как только он заработает достаточно, он вернет ей деньги, а затем купит себе одежду.

Добби выглядел другим существом, когда Гарри и Гермиона аппарировали вместе с ним на площадь Гриммо. Пока Гермиона постучала в дверь дома номер двенадцать, Гарри сказал Добби, чего они от него хотят. Сириус был удивлен, когда его дети неожиданно вернулись домой, особенно когда Гермиона сказала, что у них с Гарри есть домовый эльф и они будут платить эльфийскую зарплату. Добби был приглашен на кухню Сириусом, когда Добби услышал, как Кричер оскорбляет Гермиону, он прыгнул на пожилого Кричера и начал бить его снова и снова, крича: «Ты плохой эльф».

Договариваться о зарплате с маленьким эльфом было довольно сложно. Добби настаивал на том, чтобы он получал только один галеон в месяц без выходных, а Гермиона настаивала на том, чтобы ему платили пять галеонов за каждое выходное воскресенье, после почти часа они наконец нашли компромисс. Добби будет получать свой один галеон в месяц, плюс одно воскресенье в месяц он будет брать выходной, ему будет разрешено есть и пить столько, сколько он пожелает, и он может оставить старую метлу в саду за домом как свое собственное место. с тем, как он хотел.

Как только все было улажено, Гермиона отвела Добби в сарай для метел, она предложила помочь ему почистить его, но Добби отказался от ее помощи, со слезами на глазах Добби сказал: «Леди сэра Гарри Поттера Хем-и-он-и - это великая ведьма, Добби очень гордится тем, что к нему относятся как к ее другу».

Гермиона улыбнулась, когда Добби приступил к уборке сарая, а затем соорудил себе кровать. Он изгнал всех пауков и мышей, прежде чем вернуться к работе на кухне с несчастным Кикимером.

— Он мне нравится, Гарри, — сказала Гермиона с огромным чувством удовлетворения, — я думаю, что мы там подружились.

Гарри согласился, он знал, что у него есть друг на всю жизнь в лице маленького домового эльфа. Он придумал еще кое-что, что нужно сделать, прежде чем рассказать кому-либо о своих опасениях по поводу того, что он сам является хоркруксом, но это могло подождать. У них оставалось всего два дня отпуска, и Гарри решил, что оставит Гермионе достаточно времени, чтобы провести его с Джинни. Что он должен был сделать, так это подождать, пока они не вернутся в школу.

Войдя в гостиную «Норы», Гарри внезапно обнаружил, что на него чуть не напала огненно-рыжая лучшая подруга его и Гермионы, когда она бросилась на него и обняла Уизли: «Мама только что рассказала мне, что вы сделали с мистером Малфоем, Гарри.», — сказала Джинни, крепко обняв его, — спасибо за спасение моей жизни.

Гермиона посмотрела и усмехнулась: «Это мой Гарри».

Той ночью, когда они забрались в постель, Гермиона вдруг подумала, что, может быть, им стоило вернуться в Хогвартс, директор, без сомнения, задавался вопросом, где они были. Гарри сказал ей не волноваться. — В конце концов, уже поздно волноваться, — сказал он, когда они устроились в объятиях друг друга на ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345934>